

Глава 14

Во Внутреннем дворе аптеки Ду Ань, Нин Чень в настоящее время столкнулся с серьезной дилеммой. Раздевать или не раздевать? После работы в течение полудня плоды его труда теперь были обнажены прямо перед ним. Это была ванна с горячей водой от которой шёл пар. Когда он отвел глаза от тонких облаков пара, он повернулся к бессознательной Му Чэн Сюэ, лежащей рядом с ванной на кровати, его брови нахмурились.

«Вздых, я не думаю, что смогу пережить это, если я сделаю это сейчас ...»

Он коснулся своей груди, когда он тихо пробормотал про себя. В нем оставался оттенок вины, что означало, что он еще не был бессердечным ублюдком. Однако, учитывая обстоятельства, возможно, некоторые незначительные детали можно было бы игнорировать?

Нин Чень попытался убедить себя, когда он протянул руки. Разве девушки этой эпохи не очень консервативны? Даже если были смягчающие обстоятельства, это все еще казалось ему неуместным. Когда эта мысль пришла ему в голову, его руки остановились в воздухе.

Менеджер, ты только что вырыл яму для меня ... Нин Чень тихо жаловался. Он еще раз посмотрел на Му Чэн Сюэ и вздохнул, на этот раз с намеком на решительность в его действиях.

«Если этот не пожертвует собой, то кто?»

С чистой совестью он на цыпочках подошел к постели. Когда он затаил дыхание, его глаза пристально посмотрели на ее неподвижное лицо. Подтвердив, что она не проснется в ближайшее время, его тревога окончательно смягчилась и он начал тяжелый процесс ее раздевания.

«Хн».

Когда легкий вздох ускользнул из ее губ, протянутые руки Нин Ченя немедленно отдернулись, пока все его тело стояло там, в шоке. Его глаза расширились, когда они скользнули к ее лицу.

«Черт, это было страшно».

Он пробормотал про себя с таким выражением, что казалось, будто он был на грани плача. Эта дама была безжалостной женщиной, которая даже осмелилась на убийство Императора Ся. Если бы она проснулась и увидела его сейчас, он, вероятно, оказался бы настоящим евнухом во дворце.

разрыв

Звук разрывания ткани заполнил тихую комнату, когда он оторвал кусок ткани со своей

одежды. Тьма медленно накрыла его, когда оторванный кусок ткани был прижат к его глазам и завязан. Вздох, быть джентльменом - тяжелая работа.

Вздох, теперь ничего не видно. Среди этого вздоха был оттенок сожаления, скрытый внутри него. Как говорится, звери - это просто другой способ называть мужчин.

К счастью, одежда Му Чэн Сюэ не была сложной одеждой дворца, поэтому даже с завязанными глазами Нин Чень все еще мог найти свой путь в ней. Кроме того, раздевание также не являлось ракетостроением. Через несколько секунд он раздел ее.

Что касается того, были ли какие-то несчастные случаи, во время раздевания, это было вопросом совести. Конечно, он никогда бы не признал этого.

Через мгновение он осторожно отнес ее в ванну. Только подтвердив, что ее тело полностью погрузилось в ванну, он наконец снял повязку. Когда он посмотрел на свои руки, глупая улыбка распространилась по его губам. Похоже, он не будет мыть эти руки пару дней.

После этого, все остальное было просто. Он спокойно стоял рядом с ванной, наблюдая за ней, наполняя ее время от времени горячей водой, прежде чем вернуться к своему безделью.

«Хмгх»

Страстный стон сорвался с ее губ, за которым последовала, струя свежей крови. Когда малиновые капли приземлились в прозрачную воду, его глаза расширились от шока.

«Му Чэн Сюэ».

Он немедленно бросился вперед, но прежде чем он смог дотянуться до нее, его остановила полубессознательная Му Чэн Сюэ.

"Стоп."

Это было простое слово, но в нем чувствовалась боль в ее голосе. Ванна разразилась волнами испаряющейся воды, когда воздух внезапно напрягся. Через мгновение Истинная Ци внутри нее вырвалась наружу, превратив окружающую мебель вместе Нин Ченем, в летающую массу разбитого дерева и обломков.

Когда он врезался в стену, он выплюнул глоток крови. Столкновение со стеной явно сказалось на нем.

«Вздох, смерть действительно находит тех, кто ее ищет».

Нин Чень вытер кровь, прежде чем вскочить на ноги и проверить на Му Чэн Сюэ.

«...»

В разгар ее оцепенения она заметила приближающегося Нин Ченя, но упала в обморок, прежде чем она смогла что-то сказать.

Его сердце пропустило удар, когда он снова наблюдал, как ее тело обмякло. Не обращая внимания на свои внутренние травмы, он тут же бросился вперед и положил пальцы на шею. Пульс был. Слабый стук артерии мгновенно успокоил его.

При ближайшем рассмотрении Нин Чень увидел заметное улучшение на ее лице. По сравнению с ее смертельно бледным видом минуту назад, у ее лица теперь был оттенок розовости.

«Этот проклятый менеджер, он не мог предупредить меня, черт возьми, больно». Он проклял себе под нос, когда он вздрогнул от боли. С чрезвычайной ситуацией адреналин в нем, наконец, отступил, вернув всю вызванную боль и усталость, которые до сих пор подавлялись.

Количество крови, которое он потерял за последние несколько дней, вероятно, может совпадать с тем, что он потерял в своем предыдущем мире. При такой скорости кровопотери, вероятно, убьет его быстрее Чжан Сунь.

Несмотря на боль, Нин Чень снова надел свою повязку, вытаскивая ее из ванны. Он вытер ее, прежде чем осторожно отнес обратно на кровать. Только накрыв ее одеялом, он, наконец, снял повязку.

Когда он посмотрел на два холма на одеяле, он тихо сетовал в своем сердце. В конце концов, он был прав. Девушка не может быть такой плоской.

* Кап *

Когда эта мысль пришла ему в голову, прилив крови ударил в голову, и через мгновение он почувствовал легкое тепло в носу, после чего легкую влажность. Когда он опустил взгляд, ему на глаза попала покрытая кровью ткань его одежды. Его нос кровоточил.

Его лицо сразу же покраснело. После раунда споров с самим собой он, наконец, решил заставить менеджера проверить его состояние. В его голове, он не считал, что он опозорился, это всё внутренние травмы виноваты.

.....

Спустя некоторое время в комнате менеджера ...

Нин Чень сидел, ожидая, затаив дыхание, когда менеджер проверит его пульс, смертельно опасаясь, что менеджер будет диагностировать некоторые неизлечимые травмы или болезни.

«Нет никаких серьезных проблем, пара лекарств должна помочь», - сказал менеджер, спокойно отодвинув руки.

«Фью». Нин Чень вздохнул с облегчением, услышав это. Однако вопрос его кровоточащего носа все еще беспокоил его. Он снова надавил на менеджера: «Вы уверены? Сейчас у меня было кровотечение из носа».

Услышав это, он бросил на него взгляд, прежде чем сказать: «Молодым людям свойственна пылкость. Не беспокойтесь, это нормально. Если вы все еще беспокоитесь об этом, я могу назначить вам лекарство для охлаждения».

* Кашель * «Это не так». * Кашель * «Все в порядке». Когда слова вышли из его уст, он сразу же кашлянул, чтобы прикрыть его, прежде чем явно отвергнуть его.

«Брат Нин, ты не сопровождал Ее Величество назад во дворец? Почему ... Менеджер неожиданно остановился посреди фразы. Он не был уверен, было ли уместно спросить об этом, в конце концов, это касалось вопросов дворца».

«Ха-ха».

Нин Чень неловко улыбнулся, рассмеявшись, уклоняясь от вопроса. Он не хотел лгать, но он определенно не хотел говорить правду.

Увидев его неловкость, менеджер решил не настаивать на этом. Он прямо сказал: «Так как Брату Нин не удобно рассказывать, этот тоже не будет настаивать. Брат Нин может провести здесь несколько дней. Будет не поздно уйти, когда она поправится».

«Спасибо менеджеру». Нин Чень сложил руки, поблагодарив его.

Несмотря на то, что он сказал это, он все еще не был уверен, что делать после того, как он покинет аптеку. Это был серьезный вопрос, который необходимо было решить в ближайшее время. Учитывая интеллект Чжан Сунь, не пройдет много времени, прежде чем она подумает о проверке здесь.

Он не был уверен, простит ли его Чжан Сунь, если она когда-нибудь поймает его. Ведь оставить дворец без разрешения было серьезным преступлением, не говоря уже о том, что он использовал ее имя, чтобы сделать это.

Можно с уверенностью сказать, что его жизнь будет зависеть от ее капризов, если его когда-нибудь поймают. Хотя она была известна как добродетельная императрица, это не значит, что она была мягкой. В конце концов, для того, чтобы выжить в интригах внутри Императорского

дворца, нужна была определенная степень беспощадности.

Нин Чень почесал голову, когда он шёл к себе в комнату. Прямо сейчас у него была серьезная проблема, и это было отсутствие у него денег.

Чтобы быть в безопасности, он не осмеливался вывезти какие-либо ценности из дворца, пока он уходил, кроме подвески Чжан Сунь; но это то, что он определенно не должен продавать.

Двери распахнулись, когда он оттолкнул их. Он подтянул ближайший стул и плюхнулся своей задницей рядом с кроватью.

Эта девушка, скорее всего, уйдет, как только она проснется. Должен ли я просто бесстыдно просить ее взять меня с собой?

«Эх.»

Когда он подумал об этом, ему внезапно показалось, что он ничего не знает о Му Чэн Сюэ, кроме ее имени. Фактически, было ли это имя настоящим или нет, это было не известно.

Внезапно он почувствовал, что он довольно глуп. Он чуть не потерял жизнь за девушку, о которой он абсолютно ничего не знал и не имел никакого отношения. Кроме того, неизвестно, сохранит ли он свою жизнь.

«Ах, похоть - наркотик для ума».

Он слегка вздохнул. Как ожидалось мужчины не должны делать обещания так легко, это напрашивание на раннюю смерть.

Ночь постепенно проходила, когда он медленно разбирался со всеми бессмысленными мыслями в своей голове. Не заметив, он задремал у ее постели. Что касается менеджера, он оставил их устраиваться, пока он занимался своими делами на переднем дворе.

Когда пронзительный свет рассвета влился в комнату, Нин Чень медленно проснулся, пара ясных глаз смотрела на него. Недолго думая, он поднял руку и сказал: «Утро».

Когда это слово покинуло его рот, он тут же вскочил на ноги, его спина выпрямилась и промокла от пота. Он подсознательно отступил, прежде чем дать ей сухую улыбку. «Ты ... ты проснулась».

Без видимых изменений на ее лице она кивнула и спокойно сказала: «Можешь ли ты выйти на минуту? Я хочу переодеться».

"Конечно..."

Он тут же обернулся, услышав это. Он все еще чувствовал себя виноватым в том, что он делал вчера. Несмотря на то, что ситуация требовала этого, он знал, насколько суровой была эта эпоха для женщин. То, что он сделал вчера, было эквивалентно уничтожению ее невинности.

Ее спокойствие глубоко расстроило его, или, может быть, он просто слишком много думал.

Прошло всего несколько дней с тех пор, как он пришел в этот мир, и все же он уже прошел через множество изгибов и поворотов. Он почти чувствовал, что ему снится сон. Сюрреалистичность того, что он пережил, заставила эти последние несколько дней казаться фантазией.

Он был напуган. Если придет день, когда эта иллюзорная луна в воде исчезнет, будет ли еще кто-нибудь помнить о его существовании?

Когда дверь комнаты скрипнула, Му Чэн Сюэ медленно вышла. Ее лицо по-прежнему было слегка бледным, но это не могло скрыть ее тонкие черты лица.

«Спасибо тебе за всё».

Простое спасибо, что заслонило бурные события последнего дня. Это была спокойная благодарность, которая тяжелым бременем легла на сердце Нин Ченя.

Они стояли в неловкой тишине, у каждого были свои мысли, и они не знали, как их выражать.

«Я собираюсь уйти». Спустя некоторое время Му Чэн Сюэ наконец нарушила молчание.

«Так быстро?» Он запаниковал, глядя на красивое лицо перед ним и заикаясь.

«Я слишком долго отсутствую, мне пора вернуться». Она глубоко взгляделась в его глаза, когда она сказала это, ее решительный тон не менялся.

«Сегодня?»

Когда он произнес это, чувство беспокойства поразило его, как будто он собирался потерять что-то важное для него.

«Ммм».

Она кивнула, ее выражение было спокойным и не читаемым, как всегда.

«Тогда, я желаю тебе безопасной поездки. Если судьба позволит, мы увидимся еще раз », - сказал он с улыбкой, отчаянно пытаясь выглядеть круто.

Она вздохнула в ее сердце, когда услышала это. Она хотела сказать: «Если судьба позволит, мы увидимся еще раз», но также, как она открыла рот, слова застряли у нее в горле. В конце концов, она так и не смогла это сказать.

С взмахом ее руки золотой свиток выпал из рукава на ладонь. Она немедленно вручила его ему и сказала: «Это для тебя, убедись, что об этом никто не знает».

«Что это?» Спросил он с любопытством, глядя на море слов, написанных на свитке.

«Техника культивации», прошептала она.

«Для укрепления тела?» Он сказал с улыбкой, память о той ночи все еще свежа в его уме.

«Мм». Красивая улыбка появилась на ее лице, когда она мягко согласилась.

«Не забудь следить за собой. Не делай ничего глупого. Он снова призвал ее. Даже в этот момент прощания он все равно не мог перестать беспокоиться о ней.

«Ммм». Она кивнула, ее выражение заметно смягчилось.

«Как насчет объятий, прежде чем ты уйдешь?» Он дразнил шутливым тоном, когда он дружелюбно протянул руки. Последнее, что он хотел, Он не хотел прощаться на такой тяжелой ноте.

Му Чэн Сюэ остановилась на секунду в шоке, но не избежала его, в конце концов позволив ему обнять ее.

«Обязательно позаботься о себе».

Когда мягкое тепло охватило его, он неосознанно обнял ее еще крепче, словно навсегда запечатлел этот момент в своем сердце ...

В конце концов она ушла, даже прежде чем последняя часть ее тепла исчезла из его тела. Сердце его болело, боль наполняла его грудь, мешая ему что-либо говорить.

В его руках тихо лежал золотой свиток, с отпечатком крови на нем. Он не был глуп. Он знал, откуда эта техника культивации. Из-за бессмысленной шутки она рисковала своей жизнью, чтобы проникнуть в кабинет Императора. Так глупо ... душераздирающе глупо.

Даже сейчас он все еще ничего о ней не знал. Точно так же, как их необыкновенная встреча, это вынужденное знакомство и это натянутое доверие, у него тоже не было ни слова.

«Хгрх» Подавленные эмоции снова поднялись, принеся с собой малиновую струйку. Его тело качалось, когда его нога начала прогибаться.

"Вдох."

На небольшом расстоянии менеджер слегка вздохнул, но решил не делать шаг вперед. Лучше было позволить ему высвободить свое горе в одиночку ...

Глава 14: Горькое прощание

<http://tl.rulate.ru/book/7699/171816>